

Фрекен Мод задумала что-то недоброе

Автор:

[Хелена Турстен](#)

Фрекен Мод задумала что-то недоброе

Хелена Турстен

В ожидании чуда

В восемьдесят восемь лет жизнь только начинается. А тем, кто с этим не согласен, лучше хорошенько подумать. Ведь фрекен Мод не терпит возражений. Эта пожилая дама из Гётеборга не дает себя в обиду. Всякий, кто решится посягнуть на ее покой, независимость и личное счастье, может прощаться с жизнью. Пожалуйста, не злите фрекен Мод, это не в ваших интересах...

Хелена Турстен

Фрекен Мод задумала что-то недоброе

© Helene Tursten, 2020

© Николаева М., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Фрекен Мод сталкивается с жилищными трудностями

Внезапная трель дверного звонка прорезала тишину. Мод неподвижно сидела в кресле, не делая и малейшей попытки встать. Она знала, что звонок вскоре раздастся снова. А потом – снова. И снова. За последние несколько недель она привыкла.

Причиной этому послужила совершенно особенная жилищная ситуация Мод.

Квартира – единственное, что семейство Мод смогло сохранить после того, как отец скоростижно скончался от инфаркта. Отцу с успехом удавалось держать лицо перед своим окружением, но после его смерти выяснилось, что он пребывал на грани банкротства. Семейные юристы утрясли все сложные вопросы, после чего денег у семейства не осталось вовсе. Единственное, что оставалось у них ценного, – доходный дом в районе Вазастан. После продажи дома адвокаты семейства заключили соглашение с новым владельцем. Если коротко, то суть его сводилась к тому, что вдова и две ее дочери могли продолжать жить в своей квартире без всякой платы. Им вменялась лишь оплата счетов за электричество, воду и отопление. Такое соглашение стало возможным благодаря тому, что дом был продан по весьма привлекательной для покупателя цене. В конце договора был параграф следующего содержания:

«До тех пор, пока кто-то из членов семьи использует квартиру для собственного проживания, никакая плата не должна взиматься». Несколькими строчками ниже раскрывалось понятие «член семьи»: таковыми считались лишь вдова покойного и ее дочери. С тех пор, как договор был подписан, миновало уже семьдесят лет, и тогда, конечно, никто не мог себе представить, что одна из дочерей останется в живых.

Само собой, когда много лет спустя недвижимость переоформляли как жилищный кооператив, возник спор о правильности толкования старого договора купли-продажи. После ожесточенных баталий в суде Мод смогла отстоять свои права и сохранила за собой привилегию проживать в квартире бесплатно. Правление жилкооператива скрипело зубами, но поделаться они ничего не могли. Но им все же удалось одержать небольшую победу над Мод, обязав ее ежемесячно выплачивать небольшую сумму на содержание общедомового имущества.

Когда не стало отца, Мод было восемнадцать. Тогда в один миг перевернулась вся ее жизнь. Мод пришлось взвалить на свои плечи заботу об утратившей волю к жизни матери и о психически больной сестре Шарлотте. Мать умерла через два года после отца. Все вновь изменилось, когда тридцать лет спустя не стало Шарлотты. Лишь тогда Мод впервые получила возможность жить собственной жизнью. Это произошло сорок лет назад.

С тех пор Мод успела посмотреть почти весь мир, и стала весьма опытной путешественницей. И жила, и путешествовала Мод в одиночку, как сама того хотела. Свобода, никакого нытья и никаких проблем. Ведь все, что она прежде видела, были как раз проблемы и нытье. Однако теперь Мод оказалась перед лицом одной из самых больших проблем в своей жизни, и пока что не видела путей ее разрешения.

Мод осознавала, что пытается найти себе оправдание. С широко раскрытыми глазами она шагнула прямо в ловушку. И несмотря на то, что тонкий внутренний голосок пытался ее предостеречь, она никогда и представить бы не смогла, как далеко все это пойдет! А начиналось все вполне невинно.

Весной в их доме поселилась настоящая знаменитость. Это была женщина по имени Ясмин Шиммерхоф, слегка за сорок. Известность она приобрела благодаря известности своих родителей. Будучи единственным ребенком двоих самых выдающихся людей в Швеции, она рано ощутила горечь жизни с родителями, целиком и полностью занятыми собственной карьерой. У них обоих не было или было крайне мало времени на дочь. Она росла вначале под присмотром нянюшек, а впоследствии – в школах-интернатах. Отец ее был успешным финансистом, а мать – всемирно известной оперной певицей. Она постоянно колесила по миру, и редко появлялась дома, рядом с мужем и дочерью. Несколько лет назад она погибла в автокатастрофе в предместье Нью-Йорка. Никто не знал, как это произошло: когда автомобиль врезался в бетонную опору виадука, певица находилась в салоне одна. Газеты пестрели снимками убитого горем вдовца, только вот дочурки Ясмин нигде не было видно. Репортеры вечерних газет, основательно покопавшись в этом деле, выяснили, что та находилась в частной клинике, куда попала из-за отравления и тяжелой формы зависимости от различных веществ. Под веществами подразумевались легальные и нелегальные наркотики, а также алкоголь. Состояние Ясмин было настолько нестабильным, что она даже не смогла присутствовать на похоронах матери. Фактором, который способствовал развитию зависимости, стал завершившийся за полгода до названных событий бракоразводный процесс с

супругом номер два. Оба брака Ясмин были бездетны. На передовицах газет репортеры с упоением расписывали злоключения известного семейства. Интерес прессы к этой теме вспыхнул вновь, когда папа – Йэн Шиммерхоф – полгода спустя связал себя узами брака с женщиной на сорок лет моложе себя. На снимках, сделанных папарацци во время венчания пары в Швейцарии, где они в данный момент проживали, отчетливо видно, что невеста находилась на последних сроках беременности. Всего через какой-то месяц Ясмин обзавелась единокровной сестрицей на сорок лет младше себя. Газетные заголовки запестрели спекуляциями на тему автокатастрофы, в которой погибла Мария Шиммерхоф. Действительно ли это был несчастный случай, или певица покончила с собой?

В последующие два года о Ясмин Шиммерхоф ничего не было слышно. По слухам, она занялась написанием мемуаров. Потом из печати вышла книга о ее жизни. Она стала бестселлером – всем было любопытно узнать, что же на самом деле происходило за шикарным фасадом огромной виллы в Эргрюте. Тот факт, что язык произведения оказался убогим, персонажи – плоскими, а само повествование – неуклюжим, промелькнул в некоторых рецензиях, однако публике, очевидно, до всего этого дела не было. В книге было несколько в самом деле пикантных моментов, где Ясмин поливала помоями своих родителей, в основном отца. Из текста явственно следовало, что тот осыпал дочь деньгами, но ни любви, ни внимания от своего отца Ясмин не получала. Без всяких церемоний Ясмин описывала многочисленные интрижки своего отца, и как мать в пику ему тоже ходила налево. Мемуары разлетались как горячие пирожки.

В следующем году Ясмин приобрела квартиру в центре Гётеборга. Квартира располагалась в районе Вазастан, как раз в том доме, где жила Мод. Во всем доме лишь одна эта квартира находилась на цокольном этаже. Там имелся собственный вход, а окна выходили на обе стороны – и на улицу, и на задний двор. С разрешения правления жилкооператива, предыдущий владелец квартиры пристроил к ней небольшую застекленную лоджию, которая выходила в сад. Этот человек владел IT-предприятием и, по слухам, сделал из пришедшей в упадок недвижимости жилье высочайшего класса. Когда он женился и пара стала ждать пополнения, то квартира была продана Ясмин Шиммерхоф, а сам бывший владелец с женой переехали в шикарную виллу на побережье. Ясмин, помимо прочего, привлекала площадь квартиры – сто сорок квадратных метров. После успешного завершения своего книжного проекта Ясмин желала начать новую карьеру. Она собралась стать художницей. Несколько стен в квартире были снесены, чтобы получилась настоящая студия. Ясмин планировала создавать грандиозные произведения, для которых требовалось пространство.

Заинтересованные читатели могли следить за ходом строительных работ в блоге Ясмин, который для ясности так и назывался – «Я – Ясмин».

Всю весну Ясмин посвятила работе над своими произведениями. В блоге она писала:

«Я презираю патриархальность и неравенство. Пока я росла, я постоянно подвергалась угнетению, и знаю, насколько это ужасно. Теперь всех угнетателей я желаю щелкнуть по носу и заявить им – «катитесь ко всем чертям!» В октябре в Галлери Хелль состоится моя выставка. Приходите посмотреть на мои новые работы! Прямо сейчас я заканчиваю вещь под названием «ФАЛЛОС, ОН ВИСИТ». Это будет удар по яйцам каждой свиньи мужского пола!»

Все это Мод выяснила за последние недели, прочитав в сети массу различных статей. Блог Ясмин, кстати, оказался не менее информативным. Там можно было посмотреть на фото некоторых ее работ. Полотна были большого формата, краска на них лежала широкими плотными мазками. На красочный слой Ясмин наклеивала кусочки фотографий, ткани, нотную бумагу, тампоны (Мод не сумела разглядеть, были они использованы, или нет), маленькие фрагменты кости и прочий неидентифицируемый хлам. Словом «хлам» можно было исчерпывающе охарактеризовать мнение Мод об искусстве Ясмин. Названия произведений были «Нет названия I», «Нет названия II», «Нет названия III» и так далее.

Все так называемые скульптуры были созданы по одному шаблону. У каждой наличествовал бетонный пьедестал, в который Ясмин, пока не затвердел бетон, успела напихать всякой ерунды. Там были скульптуры из старых выхлопных систем, из бейсбольных бит, бракованных хоккейных клюшек, клюшек для гольфа, конусообразных предметов с подписями «боеголовка» или «атомная бомба» по сторонам и – последними в очереди, но отнюдь не по значению – следовали колоссальных размеров черные резиновые дилдо. Разумеется, они назывались «Фаллос 1», «Фаллос 2», «Фаллос 3» – продолжать, предположительно, можно было до бесконечности.

«Должно быть, это она для простоты», – подумала Мод.

Каждое утро Мод посвящала часок поиску информации о всяких интересных людях и событиях, сидя за своим маленьким ноутбуком. Но когда в дом въехала сия удивительная персона, Мод не побеспокоилась о том, чтобы выяснить хоть какие-то факты о ее жизни. В то время Мод всю готовилась к первому в жизни посещению спа-центра. А после вполне удавшегося визита в спа Мод отбыла на Сардинию. Проведя на острове три чудесных месяца, Мод вернулась в Гётеборг, к себе домой.

Тогда-то все и началось.

Мод была дома всего пару дней, когда внезапно взорвался трелью дверной звонок. В ее дверь крайне редко звонили, но Мод все же вышла в холл, чтобы открыть. В глазок Мод разглядела, что за дверью стояла женщина. Мод в сомнениях приоткрыла дверь. Женщина была хорошенькой и стройной, с мелированными волосами, которые были убраны массивной заколкой из розового пластика. Женщина широко улыбнулась и на одном дыхании преувеличенно громко выпалила:

«Здравствуйте! Меня зовут Ясмин Шиммерхоф, и я переехала сюда весной. В августе я устраивала большую вечеринку по поводу своего новоселья для всех соседей, но вас, к несчастью, дома не было. Поэтому мне захотелось угостить вас кое-чем из того, что мы тогда пили и ели. Могу я войти?»

В общем-то, все люди, с которыми Мод в последнее время общалась, старались говорить громко и избыточно артикулировали, машинально причисляя Мод к категории глухих, что было абсолютно неверно. Деменция коснулась Мод еще в меньшей степени, чем глухота. Однако со временем Мод пришла к выводу, что лучше помалкивать о том, что ее органы чувств прекрасно функционируют. Лучше позволить людям действовать исходя из их собственных предрассудков. Обычно такая тактика приносила свои плоды, позволяя Мод составить собственное впечатление о человеке и ситуации. В этот раз, однако, Мод не поступила, как обычно. Позже она станет оправдывать себя тем, что оказалась совершенно застигнута врасплох. Возможно, к этому добавилась и определенная доля любопытства по поводу знаменитой соседки. В любом случае, свою первую ошибку Мод совершила именно тогда. Она впустила гостью.

Ясмин, словно шаловливый ветерок, вмиг влетела в открытую дверь. Небрежно уложенные волосы разлетались по сторонам, потому что Ясмин принялась энергично вертеть головой, стараясь рассмотреть обстановку большой

квартиры. Полупрозрачная белая туника свободно облегла ее тело. Под туникой была надета лишь коротенькая сорочка, а бюстгалтера, очевидно, не было вовсе. Черные легинсы гости были все перепачканы светлой пылью и покрыты маленькими твердыми комочками, по виду похожими на высохший гипс или цемент. Ступни Ясмин были еще грязнее легинсов, если такое вообще возможно. На ней были шлепанцы, а на ногтях красовался облезший голубой лак. Ясмин обернулась, слегка склонив голову, и оценивающим взглядом окинула престарелую даму, которая все еще продолжала стоять в дверях. С еще более лучезарной улыбкой Ясмин вручила хозяйке ярко-красный подарочный пакет из плотной глянцевой бумаги.

– Пожалуйста. Оставшееся шампанское и икра. И то, и другое лучше хранить в холодильнике. Вообще-то, мы ели еще и раков, но их никак не сохранишь. Где у вас кухня? – звонким жизнерадостным голосом проговорила Ясмин.

Блеск в глазах гостя должен был заставить Мод насторожиться. Но вместо этого Мод совершила вторую ошибку. Она приняла красный пакет.

– Благодарю, но вам не стоило... – пробормотала Мод.

– Знаю. Но я подумала, что и вам нужно знать, что я теперь тоже здесь живу. Что я равнодушный человек, и мы с вами отлично подружимся, – непринужденно пропела Ясмин, сохраняя, однако, громкость на прежнем уровне.

Прежде чем Мод успела ее остановить, Ясмин ускакала вдаль по просторному холлу и отыскала дверь в кухню.

– Ка-а-ак здесь прекрасно и просторно! Но, кажется, с тех пор как дом был построен, а это как минимум сто лет назад, здесь поменяли только плиту и холодильник!

Ясмин проворковала это с улыбкой, призванной продемонстрировать, что она шутит, но что-то в ее тоне привлекло внимание Мод. Она не совсем уловила что, но совершенно точно могла сказать, что ей это не по нраву.

– У вас и в самом деле просторная квартира. Какая у нее площадь?

– Триста квадратов, – нехотя ответила Мод.

Вообще-то, квартира была на несколько квадратных метров больше, но об этом незваной гостье знать было незачем.

Ясмин кивнула сама себе, словно получив подтверждение тому, что уже заранее знала или предполагала. Она смерила Мод испытующим взглядом, но затем переменялась в лице.

– Ну что ж, теперь мне пора возвращаться к себе и к работе. Прошу вас, заходите посмотреть на мою маленькую студию. Как я и говорила...

Она не закончила фразу, вместо этого вновь поспешно улыбнувшись. Мод поставила красный пакет на мойку и отправилась в холл – провожать незваную гостью. У двери Ясмин снова внезапно обернулась и заключила Мод в объятия. Оказавшись прижатой к Ясмин, под тонкой тканью сорочки Мод своими маленькими плоскими грудями ощутила мягкость чужой груди. Она так растерялась, что не успела увернуться. Теперь Мод ощущала смущение. Никто не обнимал ее уже несколько десятков лет. По правде говоря, Мод уже не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то к ней прикасался. Само собой, за исключением массажиста из центра «Сельма Спа». Но это была его профессиональная обязанность, а не проявление нежных чувств.

– Я к вам скоро еще зайду, – пропела Ясмин.

Мод еще не пришла в себя после внезапного объятия, переживая вызванный им спектр эмоций. Она невнятно пробормотала что-то в ответ и утвердительно кивнула. Подумать только, как сильно взволновали ее обнимашки!

Прислушиваясь к стихающим в отдалении шагам Ясмин, Мод не могла объяснить, в чем была причина охватившего ее дурного предчувствия. Было в этом ощущении что-то другое. Тоска по взаимодействию с человеческим существом. По улыбке. Если бы она тогда знала... Но откуда бы? Мод только предстояло узнать о том, что Ясмин принесет ей проблему более острую, чем все, с которыми сталкивалась Мод за свою долгую жизнь.

Шампанское оказалось настоящей люксовой марки. Когда Мод нашла его в каталоге винно-водочного магазина «Систембулагет» в интернете, выяснилось,

что бутылка стоит шестьсот пятьдесят крон. Забавно! Иногда под настроение Мод с удовольствием пила настоящее шампанское, но в таких случаях она довольствовалась марками, цена которых была в половину ниже. Икра в маленькой консервной баночке была настоящая русская, и стоила, очевидно, не меньше шампанского. У Мод были серьезные сомнения, что остальных соседей Ясмин столь же щедро одарила дорогостоящими деликатесами. Единственный вывод, к которому она смогла прийти, – Ясмин пыталась втереться к ней в доверие. Но ради чего? Возможно, ей одиноко и она нуждается в друге? Но Мод была старой женщиной, практически на сорок пять лет старше этой дочки знаменитостей с художественными амбициями. У них не могло быть ничего общего. Что ей нужно от Мод? Может, ей не хватает бабушки?

Проведя разведку в сети, Мод выяснила, что бабка Ясмин по материнской линии все еще была жива. Она казалась дамочкой бодрой и активной. К тому же, на целых два года моложе Мод. Из тех сведений, что Мод почерпнула в интернете, явственно следовало, что оба родителя Ясмин происходили из состоятельных семейств. Когда придет время умереть семидесятишестилетнему отцу Ясмин, его молодая жена, сама Ясмин и ее маленькая сестричка унаследуют его состояние. Вероятно, наследницей первой очереди станет жена, но Ясмин, вне всяких сомнений, также получит причитающуюся ей по закону долю, которая окажется весьма существенной.

«Почему бы не попенять на патриархальность и неравенство сословий, когда сам обладаешь привилегиями, да еще ожидаешь получить в наследство состояние!» – подумала Мод, скорчив недовольную гримасу. Сама Мод большую часть жизни была вынуждена бороться, отвоевывая все самое необходимое. Даже несмотря на то, что после смерти Шарлотты Мод смогла путешествовать, ей приходилось сдавать комнаты трем жильцам, чтобы сводить концы с концами. Ей удалось это повернуть благодаря тому, что площадь квартиры была достаточно велика, а сама Мод, пока еще работала, проводила дома не так уж много времени. Последний арендатор съехал от Мод двадцать пять лет назад, когда она вышла на пенсию. К тому моменту она накопила достаточно средств, чтобы прожить безбедно до конца своих дней. Часть сбережений Мод вложила в покупку долгосрочных облигаций. Дивидендов и пенсии вполне хватало на удовлетворение ее немудреных потребностей. Кроме того, в банке на имя Мод имелся солидный депозит, откуда она при необходимости брала деньги на длительные путешествия. Этих денег ей должно было хватить. А наследников у Мод не было.

Итак, поиски в интернете прояснили, что Ясмин не искала для себя приемную бабушку. Чего же тогда ей было нужно? Мод вновь задумалась над прощальным объятием. Теплое, мягкое... Но в блоге Ясмин нигде не было и намека на то, что та могла быть лесбиянкой. Напротив. Несмотря на показушное мужененавистничество, Ясмин постоянно упоминала «превосходный секс» с молодыми «партнерами на одну ночь». Причем чем моложе, тем лучше. Ни в коем случае не старше тридцати, а лучше всего – в районе двадцати. Если верить записям в ее блоге, мужчин за тридцать Ясмин считала «скучными и несвежими». Она рекомендовала мимолетные, ни к чему не обязывающие связи с молодыми мужчинами. «Для выхода сексуальной энергии», – так определяла это Ясмин.

«И среди женщин ведь бывают свиньи», – думала Мод. Нет, девчонка не нуждалась ни в суррогатных родственниках, ни в сексе. Что же ей было нужно?

С того случая прошла едва ли неделя, как вновь раздалась долгая трель дверного звонка. С точки зрения Мод, это уже была навязчивость. Она со вздохом поднялась со своего уютно насиженного кресла и отправилась в холл. Мод догадывалась, кто мог стоять за дверью. Взгляд, брошенный в глазок, лишь подтвердил ее предположения. Тем не менее, Мод открыла дверь. И это была ошибка номер три.

«Приве-е-е-тик, Мод! Я испекла булочки, и захотела вас угостить. У вас ведь найдется немного кофе? А то мой закончился».

Мод толком и не сообразила, как это произошло, а Ясмин уже нарисовалась в холле. Оттуда она прогарцевала напрямик в кухню, окутанная шлейфом соблазнительного аромата свежесвепеченных ванильных булочек. Мод со вздохом затворила входную дверь.

Когда Мод оказалась на пороге собственной кухни, Ясмин уже наливала воду в кофеварку. На мойке стояла банка с кофе. «Ее Ясмин достала из шкафчика над плитой, – решила Мод. Привычными движениями Ясмин засыпала кофе в фильтр, и тут же застрекотала:

– Мы с вами ведь обе одиночки, и проводим дни дома. Само собой, мое одиночество – это мой выбор, мне ведь нужна тишина и покой, чтобы творить. В этом-то и состоит вся сложность, понимаете? Мне нужны хорошие идеи. Их

дальнейшее воплощение – не такая уж большая проблема. Ну разве что формат моих работ великоват. Мои картины – по несколько квадратных метров, но их я могу вешать на стены. Только вот свободных стен уже не осталось. Еще хуже обстоят дела со скульптурами и инсталляциями. В студии стало тесно, она слишком мала. Я выкладываю в интернет фотографии своих работ, веду блог. Вы знаете, что это? Нет? Я покажу вам, когда зайдете в гости. Это замечательная вещь! Несколько своих работ я продала благодаря блогу. Через несколько недель у меня состоится большая выставка. Вернисаж назначен на пятнадцатое октября. Вы ведь придете?

На этом месте Ясмин была вынуждена прерваться, чтобы перевести дух. Она замолчала, уставившись на Мод своими большими глазами, и слегка склонила голову набок. Несмотря на то, что полная трудностей жизнь оставила свой отпечаток на лице Ясмин, ее глаза, на удивление, остались голубыми, и взгляд их казался почти невинным. Мод пришла в замешательство, не зная, что сказать в ответ, поэтому чисто машинально включила образ божьего одуванчика.

– Даже не знаю... так много народу. Я обычно не хожу по таким мероприятиям... – неопределенно проямлила Мод.

– Тогда самое время это исправить! Я за вами зайду, и мы вместе поедem на такси, – заявила Ясмин.

«Я не желаю глядеть на весь этот хлам!» – хотелось крикнуть Мод, но что-то удержало ее. Возможно, то было старое доброе хорошее воспитание. Так что она просто слегка кивнула, что в принципе можно было интерпретировать как угодно.

– Тогда решено! – воскликнула Ясмин.

Она сунула нос в буфет и разыскала там и кофейные чашки, и сахарницу.

– Молоко у вас есть? – спросила она.

Мод устало покачала головой. Прежде чем она успела что-то сказать, Ясмин уже распахнула дверцу холодильника и принялась шарить по полкам.

- Что, вообще нет?

- Нет.

Наконец Мод стала выходить из под гипноза. Потому что это был гипноз – только так можно было объяснить вторжение Ясмин в спокойный и уютный мирок Мод, где она сама распоряжалась собственным временем и задавала себе ритм.

- Нет, – проговорила Мод еще разок, просто потому, что ей было приятно сказать «нет» этой женщине.

Они пили кофе с булочками в маленькой гостиной Мод. В этой комнате Мод чаще всего проводила время. Спальня находилась рядом. С противоположной стороны коридора располагалась ванная комната. По правде говоря, Мод находила полезное применение едва ли для шестидесяти из трехсот квадратных метров, что через некоторое время не преминула отметить Ясмин. Мод ощутила, как гнев подогревает ее изнутри. Никому на всем белом свете не должно быть дела до того, как Мод живет в собственной квартире. В ответ, однако, Мод лишь пробормотала что-то невнятное. Ясмин, похоже, не обратила внимание на весьма сдержанную реакцию Мод, потому что продолжила свою мысль:

- Забавно, но нас с вами объединяют еще и бытовые вопросы. Мне нужно пространство для творчества, поэтому для личных нужд я пользуюсь только двумя маленькими комнатами. Еще, конечно, кухней и ванной. Совсем как вы! Все остальное пространство в моей квартире отдано под студию. А еще у меня есть застекленная лоджия. Вам стоит спуститься посмотреть! Все та-а-кое новенькое, свеженькое!

Мод снова вошла в образ бестолковой старушки и забормотала что-то, не отрывая рта от булки. Булка, кстати, лежала на кружевной бумажной подложке с логотипом «Кондитерская Дальс». Вот так домашняя выпечка!

Когда Ясмин собралась уходить, уже у самой двери она притормозила. Она обеспокоенно взглянула на Мод и слегка потрепала ее по щеке:

- Вам не слишком тяжело все время карабкаться по этой дли-и-инной лестнице?

Ясмин указала на прямой лестничный маршот главного входа к площадке перед лифтом и квартирой Мод.

- Нет, - ответила Мод и захлопнула дверь.

Ясмин зачастила к Мод... Обычно у нее с собой было что-нибудь вкусненькое к кофе, несколько раз она являлась с бутылкой вина. Мод пыталась уклониться от этих визитов и подарков, но у нее словно не было воли сказать решительное «нет». Пританцовывая на ходу, Ясмин со смехом отметала все протесты Мод. Когда же наконец Ясмин собиралась восвояси, обычно она награждала Мод объятием или дружески трепала по щеке. И все так же не уставала звать Мод к себе в гости.

- Вам обязательно нужно взглянуть на мою квартиру. Она та-а-кая суперская!

Однако Мод всегда отвечала уклончиво. Она так и не поняла, что же было от нее нужно Ясмин. Может быть, та чувствовала себя одиноко и искала общества Мод? Или это была попытка прикинуться доброй самаритянкой, которая протянула руку помощи одинокой престарелой даме? Или... да, что или?

Но однажды в блоге у Ясмин появился новый пост, прочтя который, Мод стала понимать, что к чему. Ясмин писала:

«Я так взволнована! Вполне возможно, в скором времени я смогу переехать в более просторную квартиру. А значит, смогу обустроить и более просторную студию!!!! Вот в чем я действительно нуждаюсь. Говоря «более просторную», я имею ввиду ПРОСТОРНУЮ! Гораздо ПРОСТОРНЕЕ!!!»

Так вот в чем была причина такого повышенного внимания со стороны Ясмин! Как змея подбиралась к ней... Мод так разозлилась, что ей стало трудно дышать. Ей пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы в голове прояснилось.

Адская тварь охотилась за ее квартирой.

Снаружи разыгралась первая осенняя буря, и желтые листья слёту били прямо в оконные стекла. Начинал моросить дождь, и непогода вскоре обещала превратиться в настоящий шторм. Мод погасила все светильники в комнате, и

поудобнее устроилась в кресле. Из углов потянулись щупальца мрака, и вскоре он заполнил все пространство комнаты. Если явится Ясмин, Мод не станет открывать. Ей нужно подумать.

Внезапная трель дверного звонка пререзала тишину. Мод неподвижно сидела в кресле, не делая и малейшей попытки встать. Она знала, что звонок вскоре раздастся снова. А потом – снова. И снова. Нажав на кнопку звонка еще несколько раз, Ясмин сдалась. Ее шаги затихли где-то внизу, у лестницы в подвал и задней двери. Стук захлопнувшейся за Ясмин двери эхом облетел все этажи. Мод отодвинулась подальше от окна, чтобы ее нельзя было заметить снизу, со двора. Так как света в окнах не было, Ясмин должна подумать, что Мод нет дома или та легла спать.

Разумеется, все дело было в том, что будущая художница не могла выкупить квартиру Мод обычным способом. Ясмин, конечно, привыкла решать все проблемы при помощи своих или папочкиных денег, но в данном случае они были бессильны. Мод не владела квартирой, а лишь имела право пользования этой жилплощадью до тех пор, пока сама не пожелает оттуда уехать. А Мод прожила в этих комнатах уже восемьдесят восемь лет, и не собиралась никуда переезжать и впредь. На что же тогда рассчитывала Ясмин? Вероятно, у нее на уме был какого-то рода обмен. Все эти ее вопросы – к примеру, не трудно ли Мод подниматься по лестнице, все эти замечания – о том, что квартира выглядит несовременно и излишне велика... Несколько раз Ясмин упоминала, что студия тесновата для ее монументальных работ, а теперь еще и этот предвкушающий триумф пост у нее в блоге. Все это указывало на то, что догадка Мод верна. Ясмин не успокоится, пока тем или иным способом не добьется обмена квартирами. Избалованная представительница высшего класса привыкла получать все на блюдечке. Быть может, она решила стать членом правления жилкооператива? Разумеется, в их рядах было полно тех, кто точил зуб на Мод из-за того, что она занимает дорогостоящие квадратные метры, не платя при этом ни эре за аренду. А если бы Ясмин сказала, что ей жаль престарелую даму на пороге деменции, которая уже не может самостоятельно содержать в порядке большую квартиру... и что сама Ясмин готова поменяться местами с Мод, чтобы той не приходилось больше подниматься по лестнице, и она могла бы поселиться в более подходящих условиях... Вероятно, все было бы представлено как акт чистого милосердия по отношению к выжившей из ума старухе. Если такое кто и мог повернуть, то это как раз была Ясмин.

Поначалу Мод взвешивала возможность просто-напросто уехать на несколько месяцев. В Мексику, или... Она придержала поток сознания. Нет, она должна остаться, чтобы отстаивать свои интересы. Если Мод не будет дома, у Ясмин появится больше пространства для маневра.

Впервые за всю свою долгую жизнь Мод почувствовала себя слабой и беспомощной. Но уже через пару мгновений ее мозг снова обрел способность функционировать так, как он обычно это и делал в кризисных ситуациях. У Мод возникла идея, которой еще предстояло оформиться. Повертев эту мысль так и эдак, Мод решилась.

Настало время навестить Ясмин.

В правую руку Мод взяла свою крепкую трость, а левой подхватила пакет с отходами, зажав под мышкой кипу старых газет. Нагруженная таким образом, она дошла до мусорных баков у ворот. Газеты Мод запихнула в один из больших пластиковых контейнеров, куда складывали бумагу для переработки, а мешок с отходами – в контейнер с маркировкой «сжигаемый мусор». Эту моду сортировать содержимое помойки на «сжигаемый» и «компостируемый» мусор Мод считала полной ерундой.

Покончив с мусором, Мод направилась прямо к двери в квартиру Ясмин. Дверь выглядела удивительно добротной, по периметру дверного полотна бежала широкая стальная лента. Мод разглядела три разные замочные скважины. Когда живешь на цокольном этаже, это может быть вполне оправданно, даже если дверь на улицу всегда закрыта. Мод позвонила. Сигнал оказался не трелью, а настоящим перезвоном, словно от соборного колокола. Несмотря на то, что толстая дверь гасила звук, Мод отчетливо слышала звонок. Через некоторое время дверь немного приотворилась, и через образовавшуюся щель выглянула Ясмин. Увидев, кто стоит снаружи, она сняла цепочку и распахнула дверь настежь.

– Мод! Как здорово, что вы наконец решили ко мне заглянуть! – радостно выпалила Ясмин, и по тону ее было件нятно, что та действительно рада.

На мгновение уверенность Мод в правоте собственных выводов пошатнулась. Быть может, она ошиблась? И Ясмин вовсе не охотится за ее квартирой, а попросту искренне симпатизирует Мод?

– Сейчас я покажу вам мою чудесную квартирку! Она современная и удобная. Вам то-о-чно понравится! – прострекотала Ясмин.

Все сомнения Мод тут же испарились. Она не ошиблась: Ясмин, как обычно, нахваливала свою квартиру.

Самым робким голоском Мод проговорила:

– Да... Прошу прощения... если я не вовремя. Я выбрасывала мусор и подумала...

– Дорогая моя, проходите же! Я ведь столько раз звала вас прийти и на все посмотреть.

– Только вот я с пустыми руками... поддаюсь порыву.

– Ничего! Главное, что вы здесь.

Ясмин засемила в глубь прихожей, жестом приглашая Мод следовать за собой. Прежде чем переступить порог, Мод успела окинуть взглядом задний двор и бегло оглядеть окна, выходящие на ворота. Вокруг не было ни души. Тогда Мод быстро шагнула внутрь, и тяжелая входная дверь захлопнулась у нее за спиной.

В довольно просторной прихожей стоял полумрак. Одну стену занимали зеркальные платяные шкафы с раздвижными дверцами. Противоположную стену украшала массивная картина в мрачных тонах. Деталей было не рассмотреть по причине слабого освещения, но кажется, на этот раз Ясмин использовала для декорирования своей работы кусочки газетных статей. Единственным источником света в прихожей был маленький стенной светильник, больше похожий на ком цемента, в центр которого воткнули голую лампочку. Очевидно, один из собственноручных шедевров Ясмин. Весело болтая, Ясмин проводила Мод в кухню. Кухня здесь оказалась какой-то футуристической зарисовкой, вся из стекла и нержавеющей стали. Окнами кухня выходила в сад. Мод остерегалась подходить к ним близко. Из кухни также можно было попасть на небольшую застекленную лоджию.

– В теплое время года я только и делаю, что сижу здесь и ем. Благодаря тому, что лоджия застеклена, беспокоиться о погоде не приходится. Да и сама кухня

про-о-сто суперская! На индукционной варочной панели еда готовится за считанные секунды! – разливалась соловьем Ясмин.

Мод пользовалась плитой, которую установила одновременно с комбинированным холодильником и морозильной камерой. Это было... в 1983-м. Или, может быть, в 1984 году. Оба агрегата работали без нареканий, и Мод совершенно не соблазняла перспектива готовить еду «за считанные секунды». Во-первых, Мод вообще редко занималась кулинарией – она чаще покупала готовые блюда от кейтеринговой компании, которая продавала их порционно в магазинах сети «Гурме». А «готовить еду» для Мод означало разогреть суп из банки. Во-вторых, приспособиться к новой плите, чтобы ничего не пригорало, могло оказаться непросто. Уже несколько раз случалось, что Мод забывала на включенной плите еду. Если бы процесс подогрева шел быстрее, все бы точно сгорело. Так что нет, индукционная панель ее не заинтересовала. Но вслух Мод ничего не сказала. Вместо этого она округлила глаза и протянула:

– Ооо, вот как...

– Да, здесь все очень функциональное! И практичное! И не требует особенного ухода!

Ясмин вела себя, словно заправский риелтор. В некотором роде, она таковым и была.

– Пойдемте, я покажу вам ванную!

Ясмин исчезла в прихожей. Мод не спеша проследовала за ней. Просторная ванная заставила Мод поежиться. Все пространство уборной было отделано черно-белой плиткой, краны же были позолочены. В одном из углов стояла гигантская угловая ванна.

– Смотрите, это ванна с гидромассажем! – с прежним энтузиазмом продолжала Ясмин.

– Ооо, – промычала Мод, всячески пытаясь подчеркнуть, как сильно она впечатлена.

Что кухня, что ванная были ужасны. Но спальня и гостиная оказались еще ужаснее, если такое вообще возможно. Из мебели в спальне была лишь колоссальных размеров круглая кровать, стоявшая в центре комнаты. Она была не прибранна, и Мод разглядела черные простыни из какого-то блестящего материала. Гостиная же была целиком и полностью белой. Единственными предметами мебели там были большой белый диван и овальный журнальный стол, который выглядел так, будто был отлит из чугуна. Ковер был из какого-то белого ворсистого материала. На стенах развешаны некоторые из работ Ясмин. На одной в красочный слой была вмурована куча винных этикеток, на какой-то еще болтались трубки для курения травки. Мод достаточно часто бывала в Индии, чтобы безошибочно определить их предназначение.

– Та-дааам! Студия! Линолеум здесь положен прямо на фантастически красивый дубовый паркет. Стоит лишь снять линолеум, и паркет тут как тут.

Ясмин проводила Мод в просторное помещение. На стенах здесь повсюду были развешаны картины. Эти работы Мод уже видела в блоге Ясмин, также как и различные скульптуры под названием «Фаллос», расставленные на полу. Лишь с одной из них Мод ещё не успела ознакомиться. Эта скульптура была подвешена к потолку.

Ясмин провела для Мод небольшую экскурсию по своим произведениям, постоянно повторяя, как она «стремилась разоблачить угнетательскую суть патриархата». Мод оставалось лишь вовремя выдавать звуковые сигналы вроде «о-о-о-о» или «хम्म», в остальном она хранила молчание.

Наконец экскурсия дошла до последней из работ – той, что висела под потолком.

– Это мой самый свежий проект. Работа почти готова. Скульптура называется «Фаллос, он висит». Поэтому-то я и подвесила ее к потолку. Так она и будет выставляться. Но здесь дело еще и в нехватке свободного пространства на полу.

– Ясно, – пробормотала Мод.

Основой шедевра послужило старинное тележное колесо из дерева. На спицах с помощью прочного стального троса Ясмин закрепила скульптурные изображения пенисов различных размеров и вида. Пенисы были выполнены из разнообразных материалов. Самые крупные образцы были отлиты в бронзе, некоторые были из

глины, какие-то – из бетона. Среди прочих нашлось несколько ярко-красных и ядовито-зеленых образцов из какого-то синтетического материала. Колесо с помощью блока было подвешено на массивный потолочный крюк. Канат, пропущенный через таль, крепился к надежной отопительной трубе. На стене Ясмин разместила щелевой стопор, вроде тех, какими пользуются на парусных судах, чтобы закрепить шкот на парусе. Это была массивная штукovina из черной резины. Слегка дрожащим пальцем Мод указала на стопор.

– Он и правда выдержит? Я имею в виду... если канат отвязать от батареи? – слабым голосом прошелестела она.

– Ну да, черт побери... потому он и называется стопор... я купила его в магазинчике, который торгует корабельными причиндалами. Этому стопору под силу удерживать парус во время шторма. А здесь он нужен, потому что вес скульптуры довольно приличный. А когда мне понадобится прикрепить туда очередной член... прошу прощения, но я привыкла называть вещи своими именами... так вот, в этом случае мне хотелось бы контролировать скорость, с которой колесо будет опускаться, а затем зафиксировать его для продолжения работы на подходящей высоте. А потолочный крюк мне достался от предыдущих хозяев – раньше на нем висела колоссальных размеров хрустальная люстра. Здесь ведь пятиметровые потолки!

Потолки в квартире Мод были такой же высоты. У нее в голове уже начал вырисовываться план. Вытаращив глаза, Мод воскликнула:

– Выглядит крайне неправдоподобно! Я хочу сказать... эти... штуки... те, что из бронзы... должно быть весят целую тонну!

– Само собой. Но стопор справится. Смотрите!

Ясмин отступила к батарее, нагнулась и развязала морской узел. Теперь лишь стопор на стене удерживал на весу всю композицию под названием «Фаллос, он висит». Мод ощутила, как сердце забилось чаще, но тут же взяла себя в руки и указала на один из ядовито-зеленых членов.

– Из чего он сделан? – спросила Мод.

– Из обычного пластилина. Из такого лепят детки в садике. Мягкий пластичный материал, который затвердевает уже при низкотемпературном обжиге в печи.

– А этот тогда из чего?

Мод неопределенно указала пальцем куда-то вбок.

– Который? Один из тех, бетонных? Или...

– Не знаю... вон тот, – повторила Мод. Продолжая указывать пальцем куда-то вверх, она незаметно придвигалась поближе к канату. Ясмин тем временем подошла вплотную к своему шедевру, пытаясь разобраться, какой из мужских атрибутов так заинтересовал старуху. Теперь она стояла прямо под колесом, уставившись вверх. Идеально! Мод изо всех сил дернула за канат, который послушно выскользнул из щели стопора.

С оглушительным грохотом «Фаллос, он висит» упал прямо на Ясмин. Она не успела издать и звука.

Потом в комнате установилась неестественная тишина. Мод задержала дыхание, прислушиваясь, не бегут ли уже со всех ног соседи. Но в доме было тихо. Соседи уже привыкли к странным звукам, доносящимся порой из жилища Ясмин. Мод приблизилась к неподвижному телу, распростертому на полу. Из-под тележного колеса вытекла уже приличная лужа крови. Сквозь спицы Мод смогла разглядеть, что один из бронзовых членов раздробил череп Ясмин.

«Патриархат наносит ответный удар», – подумала Мод.

Так быстро, как только могла, Мод ретировалась обратно в прихожую. Во время экскурсии по квартире она тщательно следила за тем, чтобы ничего ненароком не коснуться, поэтому теперь не было нужды тратить время на вытирание возможных отпечатков. Мод приложила ухо к двери, чтобы убедиться, что ни у ворот, ни в саду никого не было. Снаружи не доносилось ни звука, так что время было подходящее. Прежде чем схватиться за дверную ручку и нажать на нее, Мод натянула на правую ладонь рукав своей кофты. Потом осторожно приотворила дверь. Поблизости никого не было. Она быстро выскользнула вон, с щелчком захлопнув за собой дверь.

Поздним вечером внимание Мод привлекла необычная активность вокруг дома. Выглянув в окно, у ворот дома она увидела карету скорой и две полицейских машины с вращающимися синими маячками. Мод стояла, спрятавшись за гардиной. Снаружи никто не разглядел бы ее в темной комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/tursten_helena/freken-mod-zadumala-что-то-недоброе

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)